

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПОДТЕКСТОВЫЙ СЛОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

CONTENT-SUBTEXTUAL LAYER OF POLITICAL TEXT INFORMATIVITY

S. Tsoloeva
M. Brisker
N. Varfolomeeva
S. Usov
A. Parshenko

Summary: This article examines the role of content and subtext in political texts and their impact on shaping audience perceptions. The authors agree that the content-subtext layer of information content is a critically important component of political speech, since it includes both explicit and hidden messages that influence the perception and understanding of the recipient. Political texts are often used to persuade and manipulate public opinion, so they are characterized by extensive use of rhetorical and speech techniques. The emotional component, logic and certain images are used to create specific ideas and associations necessary for the politician. The use of English modal verbs and their functions in the context of political discourse is highlighted.

Keywords: content-subtext layer, informativeness of speech, political discourse.

Цолоева Седя Батыровна

Кандидат филологических наук, доцент, Российский
биотехнологический университет (г. Москва)
seda.tsoloeva7@yandex.ru

Брискер Мария Васильевна

Кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский
государственный университет
blackorchid777@rambler.ru

Варфоломеева Наталья Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент, Российский
новый университет (г. Москва)
natalie.varf@mail.ru

Усов Сергей Сергеевич

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (г. Москва)
usov-ss@ranepa.ru

Паршенко Анна Олеговна

Преподаватель, Корпоративный университет развития
образования (г. Москва)
parshenko_ao@inbox.ru

Аннотация: В данной статье исследуется роль содержания и подтекста в политических текстах и их влияние на формирование восприятия аудитории. Авторы сходятся во мнении, что содержательно-подтекстовый слой информативности является критически значимым компонентом политической речи, поскольку он включает в себя как явные, так и скрытые послания, влияющие на восприятие и понимание реципиента. Политические тексты часто используются для убеждения и манипулирования общественным мнением, поэтому они характеризуются широким использованием риторических и речевых приемов. Эмоциональная составляющая, логика и определенные образы используются для создания конкретных представлений и ассоциаций, необходимых политику. Отдельно выделяется применение английских модальных глаголов и их функции в контексте политического дискурса.

Ключевые слова: содержательно-подтекстовый слой, информативность речи, политический дискурс.

Говоря от политических текстах, содержание и подтекст играют критическую роль в формировании восприятия аудитории. Содержательно-подтекстовый слой информативности характеризуется тем, что помимо явного содержания текста, его информационной составляющей, есть еще скрытые послания, влияющие на восприятие и понимание реципиента речи.

В политических текстах это особенно заметно, поскольку они часто направлены на формирование определенного мнения, убеждения или реакции у аудитории. Такой подтекст может включать в себя использование эмоциональной окраски, скрытых мотиваций говоря-

щего или автора, а также выбор лексических единиц для создания определенного впечатления.

Дискурс, с точки зрения лингвистики – это понятие, которое используется для описания системы взаимосвязанных текстов, устных и письменных, которые образуют определенную область знаний [7]. К данной области можно отнести не только отдельные тексты, но и способы и средства их производства, интерпретации и использования.

Много известных учёных занимались исследованием дискурса в различных контекстах. Мишель Фуко,

французский философ и социолог, сделал значительный вклад в изучение дискурса, особенно в своих работах о власти и знании [2, с. 179]. Жак Деррида, французский философ, известный своими работами по деконструкции, в которых он анализировал языковые структуры и дискурсивные практики [10]. Т.А. ван Дейк, голландский лингвист, который сделал важный вклад в изучение дискурса, особенно в отношении социальных и культурных аспектов коммуникации [20].

Изучение дискурса пересекается с различными дисциплинами, такими как лингвистика, социология, философия и политология, и многие ученые вносят свой вклад в это поле из разных перспектив [3; 4; 5; 14; 18; 19].

В более широком смысле дискурс отражает социокультурные нормы, ценности и установки, которые влияют на способы коммуникации и конструируют смыслы сообщений [1]. В области политики дискурс связан с властью и социальными отношениями, поскольку может служить для утверждения доминирующих идеологий.

Таким образом, изучение дискурса позволяет лингвистам исследовать, каким образом язык используется для выражения и конструирования социальных, культурных и политических значений, а также как власть и идеологии могут влиять на процессы коммуникации [13, с. 154].

В контексте политики дискурс часто анализируется для выявления того, как власть и влияние формируются и направляются через язык и речевые практики. В таком случае проводится дискурсивный анализ для изучения лексики, синтаксиса, риторики и других языковых элементов, а также понимания скрытых смыслов и манипуляций, которые могут быть внедрены в политические тексты. Изучением политического дискурса занимались многие исследователи: Е.В. Сидоров [8], В.Е. Чернявская [14], Д.В. Шапочкин [15], Е.И. Шейгал [16], Н.Л. Харченко [13].

Политический дискурс характеризуется рядом особенностей, которые выделяют его среди других видов дискурса. Он часто связан с властью и стремлением влиять на общественное мнение и поведение реципиентов речи или отдельных социальных групп. Также политический дискурс отражает идеологические установки и ценности различных политических сил. Он часто используется для продвижения конкретных политических идеалов и целей [13, с. 157].

Политический текст характеризуется широким использованием риторики и речевых приемов для убеждения аудитории и манипуляции общественным мнением – к данному аспекту можно отнести использование эмоциональной составляющей, логики и определенных образов, служащих для создания конкретных, нужных политики, представлений и ассоциаций [12, с. 204; 17, с. 254].

Политический дискурс всегда вписывается в определенный социокультурный и исторический контекст. Естественно, что это процесс изменчив в зависимости от времени, места, обстоятельств и политической ситуации. Соответственно, можно сказать, что политический текст многозначен, часто имеет множество уровней и скрытых посланий, что делает их открытыми для различных интерпретаций. Такой аспект позволяет участникам коммуникации трактовать по-разному какие-то события в соответствии с их собственными целями и интересами [18, с. 424].

Таким образом, понимание этих особенностей помогает анализировать политические тексты и раскрывать их содержательно-подтекстовый слой информативности.

Информативность – это характеристика текста или сообщения, которая отражает его способность предоставить полезную, значимую и интересующую аудиторию информацию. Она определяется тем, насколько сообщение содержит новую, релевантную или применимую к ситуации информацию, способную расширить знания или повлиять на восприятие реципиента речи.

Информативность текста зависит от нескольких факторов, таких как: ясность выражения мыслей, соответствие теме, наличие актуальных фактов и данных, а также степень интереса и значимости для целевой аудитории. В контексте коммуникации информативность текста играет важную роль, поскольку от неё зависит эффективность передачи сообщения и уровень вовлечённости аудитории [11, с. 234].

Одним из аспектов информативности является содержание текста, а именно его способность представить факты, аргументы, мнения и другие элементы информации. Также важным является контекст и способы передачи этой информации. Например, текст может быть информативен (содержать много информации), но быть слабо структурирован или труден для понимания, что, в итоге, снизит его показатель информативности [9, с. 50].

В политическом контексте информативность часто связана не только с передачей фактов, но и с убеждением аудитории, формированием определенных представлений и мнений, а также побуждением к конкретным действиям или позициям [12, с. 205].

Понимание информативности текста важно для анализа его содержания и эффективности коммуникации.

Содержательно-подтекстовый слой информативности политического текста включает в себя различные аспекты, влияющие на восприятие и понимание текста аудиторией: выбор лексических единиц, тон, стиль, эмоциональная окраска, контекст и другие лингвистические приемы [6, с. 64].

Лексический выбор может нести в себе определенные эмоциональные и идеологические коннотации, влияющие на восприятие сообщения. Например, фраза «борьба за свободу» может создать положительное впечатление у реципиента, в то время как фраза «борьба против терроризма» может вызывать более негативные ассоциации.

Общий тон и стиль текста создают конкретные впечатления и отношения к говорящему или автору и его позиции. Текст, написанный в формальном стиле с использованием технической лексики, направлен на создание образа авторитетности и надежности, в то время как текст, написанный в разговорном стиле, может казаться более доступным для обычных людей, не владеющих знаниями по специфическим темам.

Логическое структурирование направлено на то, как информация организована и представлена в тексте, и может влиять на понимание ее значимости. Если текст имеет стройную логическую структуру с четко расставленными аргументами и примерами, то создается впечатление убедительности и правдивости.

Использование средств эмоциональной окраски и чувственных образов усиливают аспект убеждения и созданы для вызова реакции у аудитории. Применение эмоционально-окрашенных слов и образов, таких как «трагедия», «борьба», «спасение», может вызвать ответную эмоциональную реакцию у реципиента речи.

Слова-символы и метафоры могут обогатить содержание текста, передавая сложные идеи и ассоциации. Например, слово «стена» может использоваться для обозначения препятствий или разделения феноменов, что, в политическом контексте о границах или миграции, может иметь определенную значимость.

Подтекст может включать в себя скрытые мотивации автора и цели коммуникации, не всегда явные для аудитории, например, поддержку определенной политической партии или кандидата, или же, наоборот, дискредитацию оппонентов.

Важно учитывать контекст, в котором был создан и распространяется текст, включая политическую ситуацию, социокультурные факторы и аудиторию. Политический текст, написанный в период выборов, может быть направлен на мобилизацию избирателей в поддержку определенного кандидата или партии.

Политический текст может использовать различные методы пропаганды, такие как упрощение, черно-белое мышление, демонизация оппонентов и т.д.

Вышеописанные примеры помогают проиллюстриро-

вать, как различные аспекты содержательно-подтекстового слоя информативности могут использоваться для достижения определенных целей в политической коммуникации.

Если же обратиться к английскому языку в контексте влияния на реципиента речи, то нужно обратить внимание на модальность. Модальность относится к способу выражения отношения говорящего к действию или состоянию, а также к степени уверенности или вероятности этого действия или состояния. Она может оказывать значительное влияние на информативность текст в политическом контексте.

Использование модальных глаголов, таких как «must», «will», «should», может быть показателем уверенности или вероятности в определенном событии или утверждении. Например, предложение «The government must take action on climate change» (перев. – Правительство обязано принять меры по борьбе с изменением климата) выражает уверенность в необходимости действий правительства с помощью использования модального глагола «must», что делает эту фразу более информативной и убедительной.

Модальные глаголы также могут использоваться для выражения пожеланий, призывов и рекомендаций. Например, предложение «Citizens should exercise their right to vote» (перев. – Гражданам следует реализовать свое право голоса) выражает призыв к гражданам страны.

Модальность может проявляться в выражении оценки рисков или возможностей. Во фразе «The proposed policy might lead to economic growth, but it also carries certain risks» (перев. – Предлагаемая политика может привести к экономическому росту, но она также несет в себе определенные риски) выражается возможность получения позитивных результатов, но также подчеркиваются риски.

В то же время модальные глаголы «may», «could», «might» помогают выразить сомнение или усомниться в достоверности в отношении определенной информации. В предложении «The data suggests that there may be a correlation between poverty and crime» (перев. – Данные показывают, что между бедностью и преступностью может существовать корреляция) выражается неопределенность, что делает информацию менее категоричной, но при этом сохраняет ее информативность.

Таким образом, модальность в английском языке играет важную роль в формировании информативности политического текста, помогая выражать уверенность, призывы, оценки рисков и возможностей, а также сомнения или недостоверность.

В качестве вывода, мы можем указать, что содержа-

тельно-подтекстовый слой информативности в политическом дискурсе характеризуется эмоционально-окрашенной составляющей, риторическими и речевыми

приемами, контекстом, модальностью и т.д. Все эти аспекты могут использоваться для достижения определенных целей в политической коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист, Ю. С. Степанов, Ю. Н. Караулов. – Москва: Едиториал УРСС, 2002. – 436 с. – ISBN 5-354-00066-1. – EDN SUPHOP.
2. Бобрикова, К.О. Власть, творчество и дискурс в концепции Мишеля Фуко / К.О. Бобрикова // *Studia Culturae*. – 2013. – № 17. – С. 179-185. – EDN RIXYON.
3. Выготский, Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 1-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 459 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-02388-6. – EDN XDURPC.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 1981. – 139 с. – EDN VXKANF.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2002. – 477 с. – ISBN 5-88234-552-2. – EDN UGQAMP.
6. Крутова, И.Н. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления Президента США Дж. Байдена) / И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина, Е.А. Акбилек // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 6-2. – С. 64-68. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12. – EDN FFEJYB.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с. – ISBN 5-85270-031-2. – EDN RXSTYX.
8. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2009. – 228 с. – ISBN 978-5-397-00072-7. – EDN QUDUWD.
9. Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса в публицистическом тексте / Н.С. Варфоломеева, С.С. Усов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // *Вестник Российского нового университета*. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 4. – С. 50-55. – DOI 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.050. – EDN BSLJZM.
10. Соколов, Б.Г. Жак Деррида: проблема маргинального философского дискурса: специальность 09.00.03 «История философии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Соколов Борис Георгиевич. – Санкт-Петербург, 1993. – 17 с. – EDN ZLMRRR.
11. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности текста / С.С. Усов // *Инновации и инвестиции*. – 2014. – № 12. – С. 234-235. – EDN WAYXXR.
12. Харченко, Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // *Инновации и инвестиции*. – 2014. – № 7. – С. 204-206. – EDN XQYKYH.
13. Харченко, Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // *Научное обозрение*. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 154-158. – EDN UCOMRT.
14. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2006. – 136 с. – ISBN 5-89349-987-5. – EDN RWLPMR.
15. Шапочкин, Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект / Д.В. Шапочкин. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2012. – 260 с. – ISBN 978-5-400-00658-6. – EDN QXERMH.
16. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: специальность 10.02.00 «Языкознание»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 431 с. – EDN NLROTZ.
17. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И.А. Синицына, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // *Вестник Удмуртского университета*. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 254-263. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. – EDN QFOJRR.
18. Impact of International Migration on the Internal Security of the State / I. Abdullayev, I. Begishev, Yu. Limareva [et al.] // *Migration Letters*. – 2023. – Vol. 20, No. S4. – P. 424-433. – EDN UOMLDG.
19. Trufanov, G.A. Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict / G.A. Trufanov // *Конфликтология*. – 2019. – Vol. 14, No. 3. – P. 207-221. – EDN SMRPDE.
20. Van Dijk, T.A. Editorial Discourse Analysis as Social Analysis / T.A. Van Dijk // *Discourse and Society*. – 1994. – Vol. 5, No. 2. – P. 163-164. – DOI 10.1177/0957926594005002001. – EDN JRJYPZ.

© Цолоева Седа Батыровна (seda.tsoloeva7@yandex.ru), Брискер Мария Васильевна (blackorchid777@rambler.ru), Варфоломеева Наталья Сергеевна (natalie.varf@mail.ru), Усов Сергей Сергеевич (usov-ss@ranepa.ru), Паршенко Анна Олеговна (parshenko_a0@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»